

Чжан Ришань, второй дядя семьи Чжан, Чжан Суцин, чтобы заставить племянника уступить ему участок, только что приобретенный компанией «Хэхо Дичань», не побрезговал ничем и принялся каждый день обивать пороги старой усадьбы Семьи Чжан. Чжан Ришань, жалея мать, всё же решил съездить туда.

Как бы Чжан Суцин ни пытался давить — то мягко, то жестко, — ответ Чжан Ришаня был краток: хочешь забрать всё себе — выкладывай тройную рыночную цену; хочешь сотрудничать — вноси в качестве доли свои акции в группе компаний Цюнци.

Чжан Суцин привык только брать, поэтому попытка вытянуть что-то из его кармана была для него сродни смерти. В итоге разговор закономерно закончился ничем.

Пообедав с матерью вегетарианскими блюдами, Чжан Ришань вернулся в офис доделывать бумаги. Освободился он только к девяти вечера.

У Лян Вань сегодня была сложная операция. Вернувшись домой, она буквально рухнула на диван: уставшая, голодная и сонная.

В полудреме она услышала звонок в дверь. Превозмогая слабость, Лян Вань поплелась открывать.

Она жила в квартире, принадлежавшей Чжун Линьшу, дочери её наставника. Та уехала за границу писать докторскую и заявила, что Лян Вань присматривает за жильем, хотя на самом деле просто не могла видеть, как подруга тратит по четыре с лишним часа в день на дорогу, чтобы сэкономить деньги. Чжун Линьшу считала, что тратить время и силы на такие вещи — значит губить свой талант. Лян Вань должна была всецело посвятить себя медицинским исследованиям, чтобы оправдать отцовское доверие.

Лян Вань думала иначе: она считала, что делает всё, что в её силах. Нельзя получить всё и сразу, и она была вполне довольна своей жизнью. Однако, зная, что Чжун Линьшу искренне заботится о ней, она приняла это предложение.

Жилой комплекс был элитным, с серьезной охраной, поэтому Лян Вань, не раздумывая, распахнула дверь.

Увидев на пороге Чжан Ришаня, она замерла, и в голове её стало абсолютно пусто.

Чжан Ришань заметил, что она едва держится на ногах, опираясь на дверной косяк, и с улыбкой спросил:

— Ты что, только что со смены?

Хлоп! — Лян Вань быстро захлопнула дверь.

Через некоторое время, успев переодеться, она с сияющей улыбкой снова открыла дверь:

— Ну надо же, чего не предупредил? Я бы хоть подготовилась...

— Я собирался на повторный прием, позвонил записаться, а мне сказали, что у тебя всё занято, вот я и узнал адрес и решил заехать сам. Надеюсь, не помешал?

— Что ты, совсем не помешал! Я как раз свободна. — Она поспешно пригласила его войти.

В квартире уже несколько дней не делали уборку, на журнальном столике стояли вчерашние контейнеры с едой, которые она забыла выбросить с утра в спешке, не говоря уже о разбросанных подушках, пледе, одежде, обуви и носках...

Лян Вань вздохнула и оправдалась:

— В последнее время дел непростоворот, ха-ха, обычно я не такая, честное слово!

Чжан Ришань невольно подумал: если Лян Вань действительно была «спящим агентом», подосланным кем-то из противников, то они выбрали идеального кандидата. Даже пяти минут общения с ней было достаточно, чтобы почувствовать легкость и хорошее настроение. И это стало для него еще одним поводом продолжать сближение.

Сдержав улыбку, он серьезно ответил:

— Я тебе верю.

В этот момент желудок Лян Вань издал предательский звук. Громкий, отчетливый... Лян Вань окаменела.

Небеса, почему? Почему это происходит именно сейчас? Хочется просто плакать.

Чжан Ришань нахмурился:

— Доктор Лян, ты что, до сих пор не ужинала?

Лян Вань бессильно опустила голову и виновато кивнула.

Чжан Ришань позвонил ассистенту и велел привезти еду.

Лян Вань была глубоко тронута: их первая личная встреча закончилась заказом еды на дом.

— Ты пришел в гости, а я даже накормить тебя нормально не могу... Неловко как-то...

— Ну, доктор Лян, и как ты собираешься меня отблагодарить?

«Подумаешь, — подумала она, — я, Лян Вань, известная в Северном госпитале как «перчинка», в искусстве флирта с красавчиками поднаторела будь здоров!»

Она игриво посмотрела на него и, покачиваясь, направилась к Чжан Ришаню:

— А как бы ты хотел, чтобы я отблагодарила? Может быть...

— Может быть? — Чжан Ришань приподнял бровь, ему было интересно, что она ответит.

— Может быть... — она сменила кокетливый тон на веселый, — в следующий раз я приглашу тебя на ответный ужин, как тебе такая идея?

В этот момент живот Лян Вань снова заурчал. Чжан Ришань, глядя на её страдальческое лицо, не сдержал смеха.

— У-у-у... не смейся...

— Не смеюсь. Честное слово, не смеюсь.

Увидев, что он всё равно пытается сдержать улыбку, она сдалась:

— Да смейся уже, если это хоть немного поднимет тебе настроение — я только за.

— Вообще-то у меня сегодня был не самый лучший день, так что я должен тебя поблагодарить.

— Правда? Ну, раз так, значит, теперь ты мне должен ужин.

Лян Вань решила ковать железо, пока горячо. Чжан Ришань был одет с иголки, у него имелся ассистент... если уж приглашать его в ресторан, то явно не ниже уровня отеля «Синьюэ». Эх, скоро начало учебного года, нужно платить за обучение нескольких детей... Придется экономить.

— Само собой, в следующий раз поужинаем в шикарном месте.

Появилась договоренность о новой встрече, и Лян Вань снова повеселела.

Чжан Ришань, глядя на её сияющую улыбку, почувствовал, как на душе снова стало спокойно.

Её улыбка — настоящая или притворная?

Покинув квартиру Лян Вань, он решил не возвращаться к себе, а поехал в отель «Синьюэ», где у него был арендован постоянный люкс для отдыха.

Лежа в ванне, он вроде бы отдыхал с закрытыми глазами, но в голове постоянно всплывал Эрсянхуань, увиденный у неё в квартире. Это был тот самый браслет, который он подарил ей четыре года назад. Она всё это время хранила его? Значит ли это, что она до сих пор думает о нем?

— Довольно изящный браслет, семейная реликвия? — спросил он тогда, притворяясь, что ничего не знает.

Лян Вань на мгновение замялась:

— Один знакомый оставил на хранение.

Чжан Ришань слегка нахмурился:

— О? Знакомый мужчина?

Лян Вань улыбнулась:

— Обычно люди думают, что это женщина.

— Раз ты держишь его на таком видном месте, я решил, что тут кроется какая-то история. Похоже, угадал. Этот человек тебе так дорог, что ты не можешь его забыть?

Лян Вань прижала руку ко лбу:

— Что такое? Интересуешься моей личной жизнью?

— Всё, что касается тебя, мне интересно.

Глубокой ночью Чжан Ришань вспоминал смущенное лицо Лян Вань, и на душе было одновременно сладко и горько.

Четыре года назад он не сдержал обещание, а теперь снова обманывает её, преследуя свои цели. Встреча с ним, похоже, не принесла ей ничего хорошего.

Приняв душ, он вышел в гостиную. Инь Наньфэн, которая еще вчера говорила, что отдыхает за границей, вальяжно расположилась на диване, отдавая указания ассистенту открыть бутылку красного вина.

Взгляд Чжан Ришаня скользнул по Ло Цюэ. Получив немой упрек от босса, тот вздрогнул.

— Господин председатель Чжан, прошла всего неделя, а вы меня уже не узнаете?

Чжан Ришань взял бокал вина, который она протянула, и слегка приподнял руку. Ло Цюэ по привычке услужливо перехватил вино.

— Так поздно... тебе следовало быть дома и отдыхать.

Инь Наньфэн вздохнула:

— Сейчас ты говоришь точь-в-точь как мой отец.

Чжан Ришань направился напрямиком во внутреннюю комнату, но Инь Наньфэн преградила ему путь.

— Я только с самолета и сразу к тебе, а ты собираешься меня так просто проигнорировать?

Остальные, поняв намек, поспешно удалились, и лишь Ло Цюэ остался стоять как вкопанный.

Инь Наньфэн, играя с поясом от халата Чжан Ришаня и потягивая вино, выглядела ослепительно. Видя, что Чжан Ришань остается невозмутимым, она почувствовала себя уязвленной. В порыве гнева она выплеснула остатки вина ему на одежду и грациозно удалилась.

На самом деле её сердце было разбито, как тот брошенный на ковер бокал.

Чжан Ришань, не подав виду, развернулся и пошел обратно в ванную. Проходя мимо Ло Цюэ, он на мгновение остановился:

— Если это повторится...

— Такого больше не повторится.

Очень хорошо. По крайней мере, она всё еще понимает, что к чему. Не зря он потратил столько лет на её воспитание.